

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

С истории создания песни «Алеша» и началась наша беседа с Константином Яковлевым.

— В середине шестидесятых годов обратились ко мне и композиторы Эдуард Колмановскому товарищи из Общества советско-болгарской дружбы, — рассказывает поэт, — и попросили сочинить песню. Я в Болгарии к тому времени еще не был, но там: или мои добрые друзья по Литературному институту имени А. М. Горького — Димитр Методиев, Георгий Джагаров. Они много рассказывали о своей родине, о традициях болгар, о том, как свято они чтят память о русских воинах. Поначалу стихи задумывались как рассказ о нашей взаимной дружбе. Но сработала неожиданно тема юности, вспомнилась война. Я вдруг представил своих сверстников, вместе с которыми мечтал на фронте о мирной жизни. И появились уже иные строки. А когда оказался в Болгарии, поехал из Софии в Пловдив и увидел бронзовую фигуру Алеша, возникло такое чувство, будто повстречался с другом фронтовой юности. И уже не мог не написать своего «Алеша»...

— Как начиналась ваша литературная биография?

— Не думал, что стану когда-нибудь поэтом, хотя первые стихи написались еще в девять лет. Были они о поларниках, о героях гражданской войны. Но писание стихов вскоре забросил. В конце сорок второго ушел из десятого класса на фронт. Служил в воздушно-десантных войсках. Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на 2-м и 3-м Украинском фронтах. И уже в самом конце войны, в Венгрии, ощутил потребность писать. До победы оставалось совсем немного. Хотелось рассказать о тех, с кем вместе воевал, о тех, кто уже не сможет увидеть свет победы. Стихи стали появляться часто, я даже завел для них специальную записную книжку.

После демобилизации оказался в сложном положении. Тем, кто до войны успел получить профессию или поступить в институт, было легче. В основном, все они возвращались на свои прежние места. А каково нам, ушедшим воевать прямо со школьной скамьи? Поступил в Московский геологоразведочный институт. Однако учеба не заладилась. Занятия в техническом вузе требовали полной отдачи сил, а я не то что вечерами, прямо на лекциях писал стихи. При чем в редакциях стихи хвалили, но печатать их не торопились. Тогда я набрался смелости пойти со своими

сочинениями к Михаилу Васильевичу Исаковскому. Почему именно к Исаковскому? Его стихи я знал и любил давно, а на фронте мы часто пели его песни, особенно «Огонек». И он поддержал меня. По рекомендации Исаковского журнал «Советский воин» опубликовал первые мои стихи. А сам я решил перейти в Литературный институт.

Большую роль сыграл в

комендовал вам обратиться к прозе...

— В журнал «Новый мир», его редактировал тогда Константин Симонов, я принес статью «Перечитывая Твардовского». Писал ее фрагментами: какая-то мысль и отбивка, затем шло уже другое наблюдение и снова отбивка. Прием этот понравился Твардовскому. Тогда он и предложил мне попробовать себя в прозе. «Прозаики

И это непреходящее чувство памяти, чувство долга перед погибшими постоянно движет писателем, подсказывает ему новые замыслы. Многие очерки, стихи, рассказы навеяны встречами с ветеранами войны и воинами современной армии.

— После войны мне не раз приходилось бывать в воинских частях, — рассказывает Константин Яковлевич. — Интересовали судьбы моло-

«Десантную песню», песни «Вы служите, мы вас подождем», «Я тебя никогда не забуду».

— Многие ваши песни впервые исполнил Марк Бернес. Как вы познакомились?

— Для моего поколения Марк Бернес был не просто любимым певцом, а кумиром. О нем я написал стихи, и Яков Хелемский показал их Бернесу. Стихи ему понравились, мы познакомились, а затем и подружились.

Вскоре вышла моя книга «Волны», где было напечатано стихотворение «Поет Марк Бернес». Я подарил ему сборник. Начинался он строками «Я люблю тебя, жизнь». На них и обратил внимание певец. «Это то, что я ищу, — сказал он. — Но надо сократить и кое-что переделать».

Бернес сам заказывал музыку. Многие варианты, написанные известными композиторами, он отвергал, пока не остановился на музыке молодого тогда Эдуарда Колмановского, и то после того, как Колмановский переписал музыку дважды.

— Знаете, Константин Яковлевич, если ваши песни, ваши стихи и проза на армейскую тему уже стали для читателей в какой-то степени привычными, то появление книги «Воспоминание о спорте» было неожиданным. Как возник ее замысел?

— Спорт для моего поколения — не просто увлечение. Он закалял нас физически, подготовил к труднейшим испытаниям на фронте. Он обогащал нас и духовно. Не случайно в книге немало размышлений о близости спорта и искусства.

— Чуть ли не двадцать лет назад вы писали:

Важно быть участником событий!

Именно из этого потом Возникают молнии открытий Держкий стих и достоверный том.

— Этим словам стараюсь следовать и сейчас. И в прозе, и в стихах не могу писать о том, что знаю понаслышке, о том, что не пережил лично.

Над чем работаю сейчас? Завершаю подготовку трехтомного собрания сочинений. Первый том издательство «Художественная литература» уже выпустило. На письменном столе, как видите, главы новой книги. О чем она? О моем поколении, о моих сверстниках-писателях, о поэзии. «Поиск себя» станет продолжением моих книг «Наброски к роману» и «Лица и наброски».

У Ваншенкина есть строки: Самая насыщенная забота Всякого труда и ремесла — Это чтобы новая работа Лучше прежней сделана была.

Каждая новая книга писателя подтверждает эти строки.

Константин ВАНШЕНКИН:

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЖИЗНЬ!

Подполковник Н. Кузьмин (Ленинградский военный округ), капитан-лейтенант-инженер Б. Орлов (Северный флот) и другие читатели просят организовать на страницах газеты встречу с известным поэтом-фронтовиком Константином Яковлевичем Ваншенкиным. «Все мы хорошо знаем популярные многие годы песни «Я люблю тебя, жизнь», «Вы служите, мы вас подождем», «Алеша», — пишет в редакцию подполковник А. Панченко (Северо-Кавказский военный округ). — И не задумываемся иногда над тем, кто их создал. Вдруг обращаем внимание, что один из авторов этих песен — поэт Константин Ваншенкин. Я люблю творчество этого писателя. Хотелось бы узнать, как работает поэт, как создавались песни на его стихи, с какими новыми произведениями в ближайшее время встретятся читатели».

Наш внештатный корреспондент В. Огрызко встретился с Константином Ваншенкиным и попросил его ответить на вопросы читателей «Красной звезды».

Встречи по вашей просьбе

моей судьбе и Александр Трифонович Твардовский. Познакомился я с ним в пятидесят первом году на Втором Всесоюзном совещании молодых писателей. Полошла чья-то очередь читать стихи, когда на наш семинар заглянули С. Маршак и А. Твардовский. Они послушали стихи, высказали автору свои пожелания, поинтересовались у руководителей семинара — ими были С. Гудзенко, А. Межиров и Н. Сидоренко — как идут дела, и собрались уходить. И в этот момент А. Межиров попросил гостей послушать всех по кругу с одним стихотворением.

Помню, я тогда читал стихотворение «Бывший ротный» — о своей встрече с однопольчанином, о возвращении к мирной жизни. О солдатах читал и Е. Винокуров. И уж совсем мы не ожидали, что Евгения Винокурова, Сергея Мушника и меня попросят почитать и другие стихи, а потом Твардовский тепло отзовется о них в своей речи при закрытии совещания и часть отберет для публикации в «Новом мире».

После совещания вышла моя первая книга «Песня о часовых». На третьем курсе Литинститута был принят в члены Союза писателей СССР.

— Константин Яковлевич, известно, что Твардовский ре-

строит много мостков, — говорил он. — И появляется много длиннот. А вы поэт, пишете лаконично. Вот также попробуйте работать и в прозе. Твардовский вообще поощрял, когда литераторы работают в разных жанрах. И в пятьдесят девятом году я написал первую свою повесть «Армейская юность». Потом появились повести «Большие пожары», «Графиня с петухом», рассказы «Во второй половине дня», «Лейтенант Каретников» и другие.

И в поэзии, и в прозе одна из главных тем К. Ваншенкина — память о минувшей войне. Она стала частью жизни не только писателя, но всего поколения, к которому он принадлежит. При чем той важной частью, на которую пришлось становление и возмужание характеров, пора молодости. Не в геологоразведочном и литературном институтах он получал главные знания — фронт стал ему университетом. Это о своем поколении сказал Ваншенкин:

Откуда мы? Мы вышли из войны.

В дыму за нами стелется дорога.

Мы нынче как-то ближе быть должны:

Ведь нас осталось в мире так немного.

дых ребят, которые стали защитниками Родины в мирное время. И убедился, что служба в армии и сегодня остается делом очень нелегким, суровым.

Через двадцать лет попал я в воздушно-десантную часть, в которой воевал. Такое у меня было ощущение, словно в родные места приехал. Встретил немало знакомых. С одним из них — старшиной Александром Ивановичем Мелеховым — я познакомился где-то в середине войны. Мы тогда только что прибыли в часть, о прыжках с парашютом имели весьма отдаленное представление. А тут прямо на наших глазах кружится над полем самолет. Видно, как болтается сзади человек, — за хвостовое оперение самолета зацепился парашютный купол. С трудом он поймал брошенный из люка трос, на котором втянули его в кабину. Это и был Мелехов. Свыпсе четырехсот раз поднимался он на борт воздушных кораблей, прыгал сам и учил совершать прыжки с парашютом начинающих десантников. Ему и посвятил я стихотворение «Сверхсрочники».

После этих поездок, встреч с воинами, из наблюдений за жизнью и боевой учебкой современной армии родилось немало поэтических произведений. Я написал также